

УДК 811.161.3'373

СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ РЕЗУЛЬТАТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (на материале белорусского языка)

Елена Николаевна Руденко

д. филол. н., профессор кафедры теоретического и славянского языкознания

Белорусский государственный университет

220030, Беларусь, Минск, ул. К.Маркса, 31. alena@rudenka.com

Ольга Валерьевна Северинец

аспирант кафедры теоретического и славянского языкознания

Белорусский государственный университет

220030, Беларусь, Минск, ул. К.Маркса, 31. oseverinets@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы происхождения, развития семантики и способов мотивации имен существительных со значением 'результат интеллектуальной деятельности' в белорусском языке. Исследование проводится на основе анализа данных этимологических и исторических словарей славянских языков. Затрагиваются вопросы словообразовательной и семантической деривации. Делаются выводы о путях прихода исследуемых имен существительных в интеллектуальный пласт белорусской лексики, способах мотивации слов, имеющих общеславянское происхождение, и закономерностях развития «интеллектуальных» значений лексем с общей семантикой 'результат интеллектуальной деятельности'.

Ключевые слова: белорусский язык; имя существительное; семантическая реконструкция; заимствование; калька; мотивировка.

Вопросы развития семантики слова, реконструкции его мотивации и исходного значения на протяжении многих десятилетий остаются в центре внимания ученых-этимологов. Если в диахронической фонетике, морфологии и синтаксисе уже выявлены определенные закономерности развития слов, то в семантике их наличие все еще подвергается сомнению. Изменения в семантической стороне слова очень разнообразны и порой неожиданны, ведь история слов – это история обозначаемых ими предметов, понятий, институтов. Как справедливо замечает Ж.Ж.Варбот, «толкование семантических изменений ... должно базироваться на совокупности знаний обо всем мире, окружающем носителей языка, их истории, которые могут обусловить и неординарные изменения значений слов» [Варбот 1997: 645].

По мнению О.Н.Трубачева, «этимологическое исследование тематических групп лучше всего позволяет нащупать типичные переходы значений и применить с пользой наблюдения над се-

мантическими закономерностями в других близких случаях» [Трубачев 2004: 28].

Особый интерес для нас представляет развитие лексики, обозначающей интеллектуальные понятия в белорусском языке на фоне родственных языков, а также пути пополнения данного лексического пласта. В свое время анализом интеллектуальной лексики занимались Л.М.Васильев «Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи» (см.: [Васильев 1971]), Е.Н.Руденко «Обозначения интеллектуальных понятий современного и старобелорусского языка» (см.: [Руденко 1989]), С.Сункало «Семантическая структура группы существительных со значением интеллекта» (см.: [Сункало 1985]) и др.

Объектом исследования в данной статье выступают имена существительные, обозначающие результат интеллектуальной деятельности, ограниченные условными рамками трех лексико-семантических групп (ЛСГ) с общей семантикой

‘догадка, допущение’, ‘мысль, положение’, ‘мнение, точка зрения’.

Предметом исследования является изучение путей пополнения лексики, обозначающей результат интеллектуальной деятельности, развития «интеллектуального» значения и мотивировки существительных с общей семантикой ‘догадка, допущение’, ‘мысль, положение’, ‘мнение, точка зрения’.

Исследуемый материал был выделен путем сплошной выборки из Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы (у 5 т. Мінск, 1977–1984) [ТБСМ].

В лексико-семантическую группу с общей семантикой ‘догадка, допущение’ входят следующие лексемы: *гіпотэза, дапушчэнне, здагадка, меркаванне, падазрэнне, прэзумпцыя*;

ЛСГ ‘мысль, положение’: *аксіёма, аснова(ы), догма, думка, ідэя, мысль, палажэнне, пастулат, пасылка, перадумова, прынцып, тэзіс, сцверджанне, сцвярджэнне, тэорыя*;

ЛСГ ‘мнение, точка зрения’: *гледжанне, думка, меркаванне, пазіцыя, перакананне, погляд, разуменне, сужэнне*.

Следует отметить, что для вышеперечисленных лексико-семантических групп характерна взаимосвязь и взаимопроникновение.

Формирование пласта интеллектуальной лексики в белорусском языке происходило как на собственном языковом материале, так и путем заимствования слов из других языков. Порядок рассмотрения имен существительных со значением результата интеллектуальной деятельности в рамках вышеупомянутых групп будет следующим: заимствования, кальки и собственно белорусские образования.

ЛСГ с семантикой ‘догадка, допущение’

Заимствованиями в данной лексико-семантической группе являются лексемы: *гіпотэза, меркаванне* и *прэзумпцыя*.

Существительное *гіпотэза* ‘предположение, допущение, догадка’¹ было заимствовано белорусским языком из русского – *гипотеза* ‘всякое предположение, допущение, домысел’ [ЭСБМ 3 1985: 86; Крукоўскі 1958: 77]. Рус. *гипотеза* пришло через польск. *hipoteza* или нем. *Hypothese* из лат. *hypothesis* ‘предположение’ [Фасмер 1 2003: 407]. Н.М.Шанский говорит о непосредственном заимствовании лексемы в русский язык из латинского и при посредничестве немецкого в XVIII в. [Шанский 1972: 80]. В латинском языке слово восходит к греч. *hypothesis* ‘предположение’ ← ‘подстановка’ [Цыганенко 1989: 81].

Лексема *меркаванне* ‘мысль, взгляд’, ‘расчет, допущение’ в старобелорусском языке употреб-

лялось в значении ‘соображение, точка зрения’, ‘обдумывание’: *Мірковане во всем потреба мhti* [ГСБМ 17 1998: 348]. Ст.-бел. *меркованье* (*маркованье, мяркованье*) образовано от ст.-бел. глагола *мерковати* ‘думать, размышлять’, ‘делать выводы, допущения’, ‘намереваться’ [ГСБМ 17 1998: 348–349], который был заимствован в XIV–XVIII вв. из ст.-польск. *miar-kować* ‘мерить, регулировать’, ‘сдерживать’, ‘сравнивать’, восходящего к немецкому слову *merken* ‘понимать’, ‘отмечать’, ‘принимать во внимание’, ‘запоминать’ [ЭСБМ 7 1991: 19; Баханькоў 1994: 68].

Слово *прэзумпцыя* ‘предположение, которое считается истинным, пока правильность его не опровергнута’ заимствовано через рус. *презюмция* ‘предположение, основанное на вероятных посылах’ из латинского языка – *praesumptio* ‘предположение’, ‘предварение’ [Булыка 2005: 227; Крукоўскі 1958: 81].

Далее рассмотрим лексемы, образованные на собственном языковом материале и восходящие к общеславянским корням: *дапушчэнне, здагадка* и *падазрэнне*.

Дапушчэнне ‘предположение, гипотеза’ в старобелорусском языке имело семантику: 1) действие по гл. *допустити* в значении ‘допустить, подпустить’: *Сто"ла та" церков в покою през то лхть в цхсти потом з допушчен" пл"кги была спалена*; 2) действие по глаголу *допустити* в значении ‘позволить’: *такъ мы судьи водьлугъ допушченья самого Яцьковы присеги зложили есмо рокъ той присязь третего дня*; 3) действие по глаголу *допустити* в значении ‘наслать, напустить’: *зь Божьего допушченья, мхсту ихъ отъ поганьства Татаръ впадъ великій кожного году* [ГСБМ 8 1987: 304]. Ст.-бел. *дапушчэнне* (*допушченье, допусченье, допушчене, допушчение, допушчэнье*) – дериват ст.-бел. глагола *допустити* ‘посчитать возможным, вероятным’ ← ‘позволить’, ‘допустить, подпустить’, ‘наслать, напустить’ [ГСБМ 8 1987: 301]. Таким образом, мотивирующей семантикой для слова *дапушчэнне* ‘предположение, гипотеза’ является ‘волеизъявление’ (‘разрешить, позволить’).

Существительное *здагадка* (*дагадка*) ‘предположение, основанное на вероятности чего-либо’ – дериват глагола *здагадацца* (*дагадацца*) ‘по каким-либо признакам прийти к правильной мысли о чем-либо, узнать, понять’. *Здагадацца* восходит к старобелорусскому глаголу *догада-тися* ‘догадаться’ [ГСБМ 8 1987: 182–183], образованному от *гадати* (*гадать, кгадати*) ‘говорить, дискутировать, спорить’: *То пакъ я, Мойсей, несучи до писара того секгнита ... такъ*

есми гадаючи, мамрамы вытисневъ [ГБСМ 6 1985: 237]. Ст.-бел. *гадати* восходит к др.-рус. и ст.-слав. *ꙗꙗꙗꙗꙗꙗ* (*ꙗꙗꙗꙗꙗꙗ*) ‘думать, полагать’, ‘рассуждать, советоваться’, ‘догадываться’ < праслав. **gadati* ‘говорить’ [Фасмер 1 2003: 381; ЭСБМ 3 1985: 11; ЭССЯ 6 1979: 77–78]. Как видно, основой для развития значения ‘предположение’ исследуемой лексемы *здагадка* стала семантика говорения. Семантическая деривация реализуется в данном случае в переходе из сферы говорения в интеллектуальную сферу: ‘говорить’ → ‘предполагать’.

Падазрэньне ‘догадка, допущение’ уже в старобелорусском языке имело семантику ‘догадка, допущение’: *Владислава брата з немец прин"ль до ласки. вс"кож врхле не без подозран" тритизны диха з себе вытиснил*; ← ‘подозрение’, ‘мысль о недобросовестности чьих-л. поступков’ [ГБСМ 25 2005: 276]. Ст.-бел. *подозренье* (*подозранье, подозрэнье, поддойзренье*) образовано от ст.-бел. существительного *дозренье* (*дозрение*) с семантикой действия по гл. *дозрети, дозирати* ‘наблюдать за кем-н., опекать’ ← ‘увидеть, рассмотреть’ [ГБСМ 8: 205–206, 211–212]. В данном случае семантическая сфера ‘восприятие органами зрения’ (‘видеть, смотреть’) является мотивирующей для интеллектуального значения слова *падазрэньне*.

Таким образом, в группе имен существительных с общей семантикой ‘догадка, допущение’ из 6 лексем 3 являются заимствованиями и 3 слова образованы на собственном языковом материале и восходят в своем развитии к общеславянской лексике. Основными источниками заимствования выступили: греческий (*гипотеза*), латинский (*прэзумпцыя*) и немецкий (*меркаванне*) языки. Как правило, при заимствовании слов из классических и западноевропейских языков посредниками выступали русский и польский. Так, существительные *гипотеза, прэзумпцыя* были заимствованы посредством русского языка, а лексема *меркаванне* – польского. Интеллектуальные значения белорусских лексем *дапушчэнне, здагадка* и *падазрэньне* развились в результате семантических переносов из сфер волеизъявления (‘допустить, посчитать возможным’ ← ‘разрешить, позволить’), говорения (‘предполагать’ ← ‘говорить’) и восприятия органами зрения (‘догадываться’ ← ‘видеть, смотреть’).

ЛСГ с семантикой ‘мысль, положение’

Заимствованиями в группе имен существительных с общей семантикой ‘мысль, положение’ являются: *аксіёма, догма, ідэя, палажэньне, пастулат, прынцып, тэзіс, тэорыя*.

Слово *аксіёма* ‘положение, которое не требует доказательства и принимается в качестве исходного принципа какой-нибудь теории’, ‘бесспорная истина’ было заимствовано через русский язык – *аксиома* ‘положение, принимаемое без доказательств’, ‘очевидная истина; утверждение, принимаемое на веру’, которое, в свою очередь, пришло из лат. *axioma* в начале XVIII в. В латинском языке *axioma* восходит к греч. *axiōta* ‘утверждение’, ‘самоочевидный принцип’ ← ‘ценность’, ‘достоинство’, ‘предписание’ [ЭСБМ 1 1978: 103; Семенов 2004: 32; Черных 1 1999: 34].

Бел. *догма* ‘положение, которое принимается за бесспорную истину, неизменную для всех времен и исторических условий’ в старобелорусском языке употреблялось в значении ‘указ, распоряжение’: ... *которого поричен" #, або слоушн"ий догмы цесарского тые были слова* [ГБСМ 8 1987: 187]. Существительное взято непосредственно из греч. *δόγμα* ‘учение, положение’ в XIV–XVIII вв. [Баханькоў 1994: 74; ЭСБМ 1 1978: 140].

Слово *ідэя* ‘понятие, представление, которое отражает действительность в сознании человека и выражает его отношение к окружающему миру’, ‘мысль, замысел, намерение’ пришло в белорусский язык через польск. *idea* ‘идея, мысль’. Однако здесь возможно и посредничество русского языка [Крукоўскі 1958: 77]. Польское слово *idea* было заимствовано из лат. *idea* ‘прообраз, идея’, восходящего к греч. *idéa* ‘мысль, понятие, вид, образ’ [ЭСБМ 3 1985: 370].

Палажэньне ‘мысль или утверждение, которые легли в основу чего-либо; тезис’ является заимствованием из русского языка – *положение* ‘основное утверждение, тезис’, которое, в свою очередь, было калькировано с французского существительного *position* ‘позиция’ в XIII в. [Цыганенко 1989: 315]. Фр. *position* восходит к лат. *position* ‘положение’, производного от *ponere* ‘класть, ставить, помещать’ [Цыганенко 1987: 313].

Лексема *пастулат* ‘исходное положение, допущение, которое принимается без доказательства’ было заимствовано белорусским языком через рус. *постулат* ‘положение или принцип, не отличающийся самоочевидностью, но принимаемый за истину без доказательств и служащий основой для построения какой-нибудь научной теории, допущение’ [Крукоўскі 1958: 81]. Рус. *постулат* пришло из латинского языка (XVIII в.), где *postulātum* ‘требование’ является дериватом от *postulāre* ‘просить, требовать’ [Шанский, Иванов 1975: 357].

Существительное *принцип* ‘основное, исходное положение какой-л. теории, учения, науки’ пришло в белорусский язык через рус. *принцип* ‘основное, исходное положение какого-л. учения, науки, теории’. Рус. *принцип* было заимствовано посредством немецкого языка – *Prinzip*, польского – *pryncyp* или французского – *principe* из лат. *principium* ‘основа, начало’ [Булыка 2005: 226; Фасмер 3 2003: 365; Черных 2 1999: 67].

При заимствовании бел. *тэзіс* ‘положение, которое должно быть раскрыто и обосновано’ посредником также выступил русский язык – *тезис* ‘положение, истинность которого должна быть доказана’. Рус. *тезис* пришло из латинского языка, в котором *thesis* ‘тезис’ восходит к греческому *thesis* ‘положение, утверждение’ [Булыка 2005: 281; Цыганенко 1989: 421].

Тэорыя ‘совокупность научных положений, которые обосновывают общий принцип толкования каких-либо фактов, явлений’ было заимствовано через рус. *теория* или польск. *teorja* из лат. *theōria*, восходящего к греческому *theōria* ‘учение, теория’ ← ‘наблюдение, обозрение’, ‘осмотр’ [Фасмер 4 2003: 43; Черных 2 1999: 236].

В результате тесного взаимодействия белорусского языка с соседними – польским, русским и украинским – языками пополнение словарного состава белорусского языка осуществлялось не только за счет заимствований, но и путем калькирования слов и терминов, имеющих «книжную» направленность, относящихся к сфере науки, техники, общественно-политической жизни [Баханькоў 1994: 94].

Лексема *перадумова* ‘предварительное условие’, ‘исходный пункт какого-нибудь размышления’ образована методом калькирования с польского *przedugoda* ‘предварительная договоренность, соглашение’ [ЭСБМ 9 2004: 44].

Существительное *пасылка* в значении ‘суждение, которое служит основой для вывода’ калькирует рус. *посылка* ‘суждение, служащее основанием для вывода’ [Крукоўскі 1958: 152]. Рус. (*пред-*)*посылка* ‘мысль, положение, взятые за исходный пункт в каком-либо рассуждении’, ‘основание для вывода, умозаключения’, в свою очередь, также является префиксальной калькой нем. *Prämisse* ‘предпосылка, предположение, первая посылка (логическая)’ или фр. *prémisse* ‘посылка (силлогизма), предпосылка, причина’ (см. подробнее: [Веселитский 1972: 107–109]), которые восходят к лат. *praemissio(-ōnis)* ‘помещенный вначале’ < *praemittere* ‘посылать или помещать вначале’ (*prae* – ‘вначале, прежде’ + *mittere* ‘посылать’) [Kluge 2002: 717].

Имена существительные *аснова(ы)*, *думка*, *мысль* и *сцверджанне/сцвярджэнне* имеют общеславянское происхождение.

Слово *аснова* в значении ‘исходные, главные положения какой-нибудь науки, теории’, как правило, употребляется во множественном числе – *асновы*. В XIV–XVIII вв. слово имело семантику: ‘основополагающее, главное положение’: *пытати хочеть, котора # [цнота] есть фундаментомъ або основою хрiстiанскоу вiры*; ← ‘основная нитка в ткани’ [ГСБМ 22 2002: 400–401]. Ст.-бел. *аснова* образовано от ст.-бел. глагола *асновати* ‘основать’, восходящего к др.-рус. *основати* ‘основать на чем-л.’ < ст.-слав. $\square\square\square\square$ – $\square\square\square\square$ ‘основать’ < праслав. **(ob)snovati* ‘основывать, учреждать’ ← ‘приготовлять, набирать основу ткани’ [ЭССЯ 29 2002: 240–241; ЭСБМ 1 1978: 177; Фасмер 3 2003: 699]. Так, исходная семантика физического действия (‘приготовлять основу ткани’) является мотивирующей для слова *аснова*. Интеллектуальное значение исследуемой лексемы – семантический дериват, образованный в результате семантического переноса из сферы физического действия в сферу интеллекта.

Слово *думка* ‘то, что сложилось в процессе мышления, размышлений’, ‘взгляд на что-либо, мнение о чем-либо’ восходит к старобелорусскому существительному *дума* с семантикой: 1) ‘мысль, замысел, намерение’: *бояре Новгородскіе... з Москвичи, зъ Костянътиновыми слугами посполу зъежджуют(ь)ся – одна ихъ вся дума*; 2) ‘мысль, взгляд, мнение’: *и Казимиру Королю Полскому и великому князю Литовскому мнѣ пособляти думою и помочью*; 3) ‘согласие, единомыслие’: *князь великій сидѣлъ въ брусяной избѣ въ выходной, а у него бояре, и околничіе, і дворетцкіе, и дѣти боярскія, которыя живутъ въ Думѣ, и дѣти боярскія прибыльные, которыя въ Думѣ не живутъ*; и др. [ГСБМ 9 1989: 100–101]. Ст.-бел. *дума* восходит через др.-рус. и ст.-слав. *дума* ‘мысль, намерение’ к праслав. **duma* ‘мысль, совет’, развившее свою семантику от значения ‘(произнесенное) слово’ ← ‘дыхание’ [ЭСБМ 3 1985: 163; ЭССЯ 5 1978: 154–156]. Таким образом, мотивирующей семантикой для лексемы *думка* ‘мысль’ является ‘говорение’ (‘слово’).

Существительное *мысль* ‘то, что сложилось в процессе мышления, размышлений’, ‘мысль’ в XIV–XVIII вв. употреблялось в значениях: 1) ‘мысль, мышление, ум, осознание’: *никакъ собе инакъ въ мысли не мыслите*; 2) ‘идея, размышление’: *на оумѣ своем многих мысли не*

держи; 3) ‘недобрый замысел, злое намерение’: *вѣдаю мысли ваши и зам* [ГСБМ 18 1999: 250–251]. Ст.-бел. *мысль* восходит к др.-рус. *мысль* ‘мысль’, ‘идея’, ‘суждение’, ‘намерение’ < ст.-слав. *īlǫǫ* ‘мысль’ < праслав. **myslь* ‘мысль’, связанному с **mьlǫti* ‘думать, мыслить’ [Топоров 1963: 5; ЭСБМ 7 1991: 119; Черных 1 1999: 551–552; ЭССЯ 21 1994: 47–50, 113–115]. Так, исследуемая лексема *мысль* изначально имеет интеллектуальную семантику.

Сцверджанне ‘положение, высказывание’, *сцвярджэнне* ‘подтверждение чего-либо, положение, мысль’ образованы от глаголов *сцвердзіць, сцвярджаць* ‘подтвердить что-л.’ ← ‘признать установленным’, ‘ввести в действие, установить, окончательно закрепить’. Ранее, по данным Словаря белорусского наречия, *ствержаць* употреблялось в значении ‘подтверждать, утверждать’: *Статэчныя людзі ствержаюць гэто*; а *ствержэнне* имело семантику ‘подтверждение, исполнение’ [Носович 1870: 614]. *Ствержаць* – дериват ст.-бел. глагола (*под-, у-*) *твердiти* ‘убеждать, доказывать, подтверждать’ ← ‘укреплять, делать твердым’ [ГСБМ 27 2007: 264–265, 266]. Как и в русском, *твердiти* восходит к древнему славянскому прилагательному *тврѣдъ* ‘тверд’ (ст.-слав. *ōāđū*), образованному от праслав. **tvьrdь, *tvьrti* ‘твердо держать’, ‘придавать форму’ [Баханькоў 1994: 79; Фасмер 4 2003: 32; Цыганенко 1989: 420]. Исходной семантикой для развития значения ‘положение, мысль’ лексем *сцверджанне, сцвярджэнне* является сфера физического действия (‘твердо держать’, ‘придавать форму’) в сочетании с физической характеристикой (‘твердый’).

Из 15 лексем, вошедших в ЛСГ ‘мысль, положение’, 8 являются заимствованиями, 2 образованы методом калькирования и 5 слов с общеславянским происхождением. Основными источниками заимствования интеллектуальных существительных в исследуемую ЛСГ выступили: русский (*палажэнне*), греческий (*догма, тэзіс*) и латинский языки (*ідэя, пастулат, прынцып, тэорыя*). Часть заимствованных слов из греческого и латинского языков проникли в белорусский посредством русского (*аксіёма, ідэя, пастулат, прынцып, тэзіс, тэорыя*) и, возможно, польского (*ідэя, тэорыя*). Среди белорусских лексем, восходящих к общеславянским корням, лишь существительное *мысль* имеет исходную интеллектуальную семантику. Интеллектуальные значения слов *аснова(ы), думка, сцверджанне/сцвярджэнне* – семантические дериваты, образованные в результате переноса из сфер физиче-

ского действия, физической характеристики и говорения.

ЛСГ с семантикой ‘мнение, точка зрения’

Заимствованиями в группе имен существительных с общей семантикой ‘мнение, точка зрения’ являются: *меркаванне, пазіцыя* и *перакананне*.

Лексему *меркаванне* ‘мысль, взгляд’, входящую в данную ЛСГ в силу своей полисемантической, мы рассмотрели выше (см. ЛСГ ‘догадка, допущение’).

Существительное *пазіцыя* ‘точка зрения’, ‘мысль’ пришло в белорусский язык в советский период из рус. *позиция* ‘точка зрения, принципиальное отношение к чему-либо, определяющее характер действий, поведения’, которое посредством западноевропейских языков было заимствовано из лат. *position* ‘положение’ [Булыка 2005: 201; ЭСБМ 8 1993: 118].

Лексема *перакананне* ‘твердая, непоколебимая точка зрения, уверенность’ ← ‘состояние убежденности’ ← ‘процесс убеждения’ образована от глагола *пераканаць* ‘заставить поверить, убедить’. Старобелорусский глагол *переконати* ‘убедить, переубедить’ был заимствован из ст.-польск. *przekonać* ‘убедить, переубедить’, *przekonany* ‘побежденный’ [ЭСБМ 9 2004: 51].

Далее рассмотрим белорусские имена существительные, восходящие в своем развитии к праславянской лексике: *гледжанне, думка, погляд, разуменне, суджэнне*.

Существительные *гледжанне* ‘чья-либо мысль, точка зрения на что-нибудь’ и *погляд* ‘мысль, мнение, точка зрения’ ← ‘направленность зрения на кого-, что-л.’ восходят к старобелорусским лексемам *гляденье (гледенье, гледженье, гляженье)* ‘направленность зрения на что-л., куда-л.’: *который [Фока] всх тыя помордованых троупы на адной коупн покласти казавши глѣннемъ на нихъ окроутные свои мчи посвилъ* [ГСБМ 7 1986: 3]; *погляд* с семантикой ‘взгляд’: *Говорнарь, который мѣль в себе мудрост, бачыль кожного дн# ее речи и погледы и почал с# домышл#ти, иж #на мыслит # смерти Трыщану* [ГСБМ 25 2005: 119] и *погляданье* в значении ‘взгляд, мысль’: *Іw"í... дл" тог быстре#шаго погл"дан# своег заслужилъ собн над иныхъ апостоловъ и такую любовь* [ГСБМ 25 2005: 117]. Существительные *гляденье (гледенье, гледженье, гляженье), погляд* и *погляданье* – дериваты старобелорусского глагола *глядети (гледети, гледеть, гледзети, глядеть)* ‘принимать во внимание’, ‘наблюдать, рассматривать’ ← ‘смотреть, направлять взгляд на что-

Руденко Е.Н., Северинец О.В. СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ
ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ РЕЗУЛЬТАТА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (на материале белорусского языка)

либо, куда-либо', восходящего к др.-рус. *gl#дати, глядѣти* 'смотреть, видеть', 'всматриваться, наблюдать, изучать', 'высматривать' < ст.-слав. *ꙗꙗ#ꙗꙗꙗꙗ* 'смотреть, глядеть' < праслав. **ględati* 'смотреть, глядеть' [Черных 1999: 193; ЭССЯ 6 1979: 122–123]. Таким образом, основой для развития значения 'мнение, точка зрения' исследуемых слов стала сфера восприятия органами зрения ('взгляд'). Семантическая деривация реализуется в переходе из сферы 'восприятие органами зрения' в сферу интеллекта: 'взгляд' → 'мнение, точка зрения'.

Слово *думка* 'то, что сложилось в процессе мышления, размышлений', 'взгляд на что-либо, мнение о чем-либо' рассмотрено в рамках ЛСГ 'мысль, положение'.

Разуменне 'определенная точка зрения на что-либо, представление о чем-либо' в старобелорусском языке употреблялось в значении 'мысль, мнение, взгляд на что-либо': *Мы церкви оріенталноу греческоу сынѡве... инакшоу ніж-ли есмы дознали о митрополитѣ розимень# бидичи... тоут до берест# литовскоу зъехали* [ГСБМ 30 2010: 326–327, 328]. Ст.-бел. *розуменье* (*розумене, розумение*) – дериват глагола *розумети* 'думать, считать, полагать, иметь мнение', восходящего к ст.-бел. *умети* 'понимать, знать' ← 'быть в состоянии что-л. сделать'. Ст.-бел. *умети* образовано от ст.-бел. *умь* 'разум', восходящего через др.-рус. и ст.-слав. *умь* 'ум', 'душа', 'мысль', 'понимание' к праслав. **ить* 'разум'. Праслав. **ить* произошло от и.-е. **ai-ten* 'ум, рассудок', 'ясное сознание', 'бодрствование', 'способность замечать, узнавать, познавать' < и.-е. корень *ai-* 'воспринимать органами чувств', 'понимать'. Др.-рус. *умь* также связывают со ст.-слав. *ꙗꙗꙗꙗ ꙗꙗ#*, *ꙗꙗꙗ* 'явно' [ЭСБМ 11 2006: 174–175; Фасмер 4 2003: 161; Цыганенко 1989: 449; Черных 2 1999: 289–290]. Таким образом, для существительного *разуменне* 'точка зрения, мнение' мотивирующей основой является семантика 'восприятие органами зрения' ('явный, зримый').

Слово *суджэнне* 'высказывание, мнение о чем-нибудь, взгляд на что-л.' образовано от глагола *судзіць* 'предполагать, обсуждать', 'осуждать', 'рассматривать провинность, преступление в судебном порядке'. Ст.-бел. *судити* 'обдумывать, обсуждать', 'считать, полагать', 'решать, делать вывод' восходит к др.-рус. *судити* и ст.-слав. *ꙗꙗꙗꙗ ꙗꙗ#* 'судить, осуждать, принимать решение', образованных от праслав. **sQditi* (индоевропейское сложение приставки *som-* 'с-, со-, су-' и корня *dhē-* > *dho* > *dhi* 'ставить, класть', 'делать, действовать') – 'совмест-

ное действие' [ЭСБМ 13 2010: 22–23; Преображенский 1 1910–1914: 209; Преображенский 2 1910–1914: 414; Семенов 2004: 526]. Следовательно, исходная семантика 'физическое действие' ('совместное действие') является мотивирующей для *судзіць* 'высказывать мнение', *суджэнне* 'высказывание, мнение'.

Таким образом, в группу имен существительных с общей семантикой 'мнение, точка зрения' вошли 3 заимствованных и 5 слов общеславянского происхождения. Основными источниками заимствования выступили польский (*перакананне*), немецкий (*меркаванне*) и латинский языки (*пазіцыя*). Лексема *меркаванне* была заимствована посредством польского языка, а *пазіцыя* – через русский. Основой для развития интеллектуальных значений белорусских существительных, имеющих праславянские корни, стали семантические сферы: 'восприятие органами зрения' (*гледжанне, разуменне, погляд*), 'говорение' (*думка*) и 'физическое действие' (*суджэнне*).

Проанализировав происхождение, семантическое развитие и способы мотивации имен существительных с общей семантикой 'догадка, допущение', 'мысль, положение', 'мнение, точка зрения', отметим следующее: в процессе развития белорусского языка интеллектуальный пласт лексики активно пополнялся заимствованиями. Так, из 27 анализируемых существительных 13 пришли из других языков и 2 слова (*насылка, перадумова*) были образованы методом калькирования. В XIV–XVIII вв. старобелорусским языком были заимствованы лексемы: *догма*, глаголы *мерковати* (< *меркованье*) и *переконати*, к которому восходит современное *пераканаць* > *перакананне*. Источниками заимствований выступили: греческий (*догма*), немецкий (*мерковати*) и польский (*переконати*) языки. Ст.-бел. лексема *мерковати* была заимствована посредством старопольского языка. Остальные 10 существительных пришли в современный белорусский язык в XIX–XX вв. Основными источниками заимствования исследуемой лексики в данный период были: греческий язык (*аксіёма, ідэя, тэзіс, тэорыя*), латинский (*гіпотэза, прэзумцыя, пастулат, прынцып, пазіцыя*) и русский (*палажэнне*). При передаче слов из классических языков посредниками выступали русский (*аксіёма, гіпотэза, ідэя, пазіцыя, пастулат, прынцып, тэзіс, тэорыя*) или польский (*ідэя, тэорыя*) языки.

Результаты исследования способов мотивации белорусских имен существительных с общей семантикой 'догадка, допущение', 'мысль, положение', 'мнение, точка зрения', имеющих общеславянское происхождение, приведем в таблице.

Способы мотивации имен существительных с общей семантикой
'догадка, допущение', 'мысль, положение', 'мнение, точка зрения'

Лексико-семантическая группа / имена существительные с общей семантикой 'догадка, допущение', 'мысль, положение', 'мнение, точка зрения'		Исходная семантика					
		интеллект	восприятие органами зрения	физическое действие	физическая ха- рактеристика	волеизъявление	говорение
ЛСГ 'догадка, допущение'	<i>дапушчэнне</i>					+	
	<i>здагадка (дагадка)</i>						+
	<i>падазрэнне</i>		+				
ЛСГ 'мысль, положение'	<i>аснова(ы)</i>			+			
	<i>думка</i>						+
	<i>мысль</i>	+					
	<i>цвёрджанне</i> <i>цвярджэнне</i>			+	+		
ЛСГ 'мнение, точка зре- ния'	<i>гледжанне</i>		+				
	<i>думка</i>						+
	<i>погляд</i>		+				
	<i>разуменне</i>		+				
	<i>суджэнне</i>			+			

По количеству входящих в состав ЛСГ интеллектуальных понятий все 3 лексико-семантические группы практически равны: ЛСГ с семантикой 'догадка, допущение' – 4 лексемы, ЛСГ с семантикой 'мысль, положение' – 5, ЛСГ с семантикой 'мнение, точка зрения' – 5. Как видно, из всего числа белорусских лексем, восходящих к праславянским корням, только существительное *мысль* имеет исходную интеллектуальную семантику. Интеллектуальные значения остальных слов развились путем семантических переносов из различных сфер, в той или иной степени связанных со сферой интеллектуальных понятий. Общее значение 'догадка, допущение' анализируемых существительных мотивируется семантикой восприятия органами зрения ('видеть, смотреть'), волеизъявления ('позволить') и говорения ('говорить, дискутировать'). Интеллектуальные лексемы со значением 'мысль, положение' имеют мотивационные признаки сфер физического действия ('приготавливать основу ткани'), физического действия ('придавать форму') в сочетании с качественной характеристикой ('твердый'), говорения ('произнесенное слово'). Существительные с общей семантикой 'мнение, точка зрения' мотивированы значениями 'видеть, смотреть', 'явный, зримый' (сфера восприятия органами зрения), 'совместное действие' (сфера физического действия) и 'слово' (сфера говорения).

Проведенное исследование подтверждает тезис о том, что развитие абстрактного значения

происходит на основе более конкретной семантики слова (напр., значение 'посчитать возможным' мотивировано более конкретной семантикой 'разрешить, позволить'; 'предполагать' ← 'говорить' и т.д.). Это связано с особенностью развития мышления человека: абстрактные понятия формируются на базе конкретных представлений, что и находит свое отражение в языке.

Примечание

¹ Здесь и далее дефиниции к лексемам приводятся из Тлумачальнага слоўніка беларускай мовы (у 5 т. Мінск, 1977–1984).

Список литературы

Баханькоў – Лексікалогія сучаснай беларускай літаратурнай мовы / пад рэд. А.Я.Баханькова. Мн.: Навука і тэхніка, 1994. 463 с.

Булыка А.М. Слоўнік іншамоўных слоў. Актуальная лексіка. Мн.: ТАА "Харвест", 2005. 336 с.

Варбот Ж.Ж. Этимология // Русский язык. Энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая рос. энциклопедия; Дрофа, 1997. С.643–647.

Васильев Л.М. Семантические классы глаголов чувства, мысли и речи // Учен. зап. Баш. ун-та. Сер. филол. наук. Уфа, 1971. № 16/20. С.38–310.

Веселитский В.В. Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII – начала XIX вв. М.: Наука, 1972. 319 с.

**Руденко Е.Н., Северинец О.В. СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ
ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ РЕЗУЛЬТАТА
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (на материале белорусского языка)**

ГСБМ – Гістарычны слоўнік беларускай мовы. Мн.: Навука і тэхніка, 1982–2010. Вып.1–30. 1985. Вып.6. 303 с.; 1986. Вып.7. 303 с.; 1987. Вып.8. 312 с. 1989. Вып.9. 296 с.; 1998. Вып. 17. 365 с.; 1999. Вып.18. 374 с.; 2002. Вып.22. 443 с.; 2005. Вып.25. 428 с.; 2007. Вып.27. 512 с.; 2010. Вып.30. 496 с.

Крукоўскі Н.І. Рускі лексічны ўплыў на сучасную беларускую літаратурную мову. Мн.: Выдавецтва Акадэміі навук Беларускай ССР, 1958. 174 с.

Носович И.И. Словарь белорусского наречия. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1870. 756 с.

Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. М., 1910–1914, 1949. Т.1–3. 1910–1914. Т.1. 674 с.; 1910–1914. Т.2. 419 с.

Руденко Е.Н. Обозначения интеллектуальных понятий современного и старобелорусского языка: дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1989. 198 с.

Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. М.: ЮНВЕС, 2004. 704 с.

Сункало С. Семантическая структура группы существительных со значением интеллекта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1985. 20 с.

Топоров В.Н. К этимологии славянского *mysl-* // Этимология. М.: Наука, 1963. С.5–13.

Трубачев О.Н. Труды по этимологии: Слово. История. Культура. М.: Языки слав. культуры, 2004. Т.1. 800 с.

ТСБМ – Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. Мінск: БелСЭ, 1977–1984.

Фасмер – Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Ок. 4000 слов / М. Фасмер; пер. с нем. О.Н.Трубачева. 4-е изд., стереотип. М.: ООО «Изд-во АСТ»: ООО «Изд-во Астрель», 2003. Т.1. 588[4] с.; Т.3. 832 с.; Т.4. 864 с.

Цыганенко Г.П. Этимологический словарь русского языка. Более 5000 слов. 2-е изд., перераб. и доп. Киев: Радянська шк., 1989. 511 с.

Шанский – Этимологический словарь русского языка / под ред. Н.М.Шанского. Вып.4. М.: Изд-во МГУ, 1972. Т.1: Г. 215 с.

Шанский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка / под ред. С.Г.Бархударова М.: Просвещение, 1975. 543 с.

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. 1999. Т.1. 624 с.; Т.2. 560 с.

ЭСБМ – *Этымалагічны* слоўнік беларускай мовы. Мн.: Навука і тэхніка, 1978–2010. Т.1–13. 1978. Т.1. 439 с.; 1985. Т.3. 407 с.; 1991. Т.7. 315 с.; 1993. Т.8. 270 с.; 2004. Т.9. 367 с.; 2006. Т.11. 333 с.; 2010. Т.13. 351 с.

ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков / под ред. О.Н.Трубачева. М.: Наука, 1974–2003. Вып.1–30. 1978. Вып.5. 232 с.; 1979. Вып.6. 222 с.; 1994. Вып.21. 236 с. 2002. Вып.29. 255 с.

Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der Deutschen Sprache. Berlin; New-York: de Gruyter, 2002. 1023 S.

**SEMANTIC RECONSTRUCTION OF THE NOUNS
WITH MEANING ‘RESULT OF HUMAN INTELLECTUAL ACTIVITY’
(on the Belarusian language data)**

Elena M. Rudenko

Professor of Theoretical and Slavonic Linguistics Department
Belarusian State University

Olga V. Severinets

Post-graduate Student of Theoretical and Slavonic Linguistics Department
Belarusian State University

The article is devoted to the problems of the origin, semantic development and motivation of the nouns with the meaning ‘result of intellectual activity’ in the Belarusian language. The study is based on the analysis of etymological and historic dictionaries of the Slavic languages. The issues of word-building and semantic derivation are regarded. The authors deduct the origins of the nouns under investigation, their place in the intellectual stratum of the Belarusian language, motivation means of the words with common Slavonic origin and the regularities of the development of “intelligent” meanings of the lexemes with the common semantics “result of intellectual activity”.

Key words: the Belarusian language; noun; semantic reconstruction; borrowing; loan translation; motivation.